

Содержание

100-ЛЕТИЕ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ АКАДЕМИКА БОРИСА ЛЬВОВИЧА АСТАУРОВА <i>И.К. Захаров, В.К. Шумный</i>	91
НИКОЛАЙ КОНСТАНТИНОВИЧ БЕЛЯЕВ <i>С.В. Аргутинская, И.К. Захаров</i>	99
ВАДИМ АЛЕКСАНДРОВИЧ РАТНЕР: БИОГРАФИЯ & БИБЛИОГРАФИЯ <i>Н.А. Колчанов, И.К. Захаров</i>	107
«И ЖИЗНЬ, И СЛЕЗЫ, И ЛЮБОВЬ...» <i>Л.А. Васильева</i>	125
НАЧАЛО ПУТИ <i>А.Д. Груздев</i>	129
ЧЕЛОВЕК С ДОБРОЙ УЛЫБКОЙ <i>Ю.Ф. Богданов</i>	132
МОИ ПРОГУЛКИ В ЭВОЛЮЦИЮ С ВАДИМОМ АЛЕКСАНДРОВИЧЕМ РАТНЕРОМ <i>М.А. Коростышевский</i>	136
ЭВОЛЮЦИЯ ГЕНОМОВ ЭУКАРИОТ И ПРИНЦИП МАКСИМАЛЬНОЙ ПАРСИМОНИИ <i>И.Б. Rogozin, Ю.И. Вульф, В.Н. Бабенко, Е.В. Кунин</i>	141
АРИФМЕТИКА И АЛГЕБРА В СТРУКТУРЕ ГЕНЕТИЧЕСКОГО КОДА, ЛОГИКА В СТРУКТУРЕ ГЕНОМА И БИОХИМИЧЕСКОМ ЦИКЛЕ САМОВОСПРОИЗВОДСТВА ЖИВЫХ СИСТЕМ <i>В.А. Гусев</i>	153
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КОМПЬЮТЕРНОЙ ПРОТЕОМИКИ <i>В.А. Иванисенко, Д.А. Афонников, С.В. Николаев, С.С. Пинтус, М.А. Крестьянова, А.Ю. Пальянов, И.И. Титов</i>	162

«И ЖИЗНЬ, И СЛЕЗЫ, И ЛЮБОВЬ...»

Очень трудно писать о Вадиме Александровиче по простой причине – слишком мало времени прошло после его кончины и еще потому, что трудно отделить личное от служебного. Но самое главное – разум не может смириться с мыслью о том, что этого человека уже нет среди нас.

В Институт цитологии и генетики СО АН СССР мы были приняты на работу практически одновременно. Я после долгих разговоров и переговоров с различными руководителями лабораторий была принята на временную работу старшим лаборантом в июне 1960 г. Вадим, пройдя не менее длительный путь поиска работы в Академгородке, в декабре этого же года был принят Дмитрием Константиновичем Беляевым в лабораторию эволюционной генетики, которую он возглавлял, сразу младшим научным сотрудником, а это в то время значило очень многое. И сразу по Институту пошел слухок: «Ратнер Вадим – такой умный». Ну умный и умный. Вадим и Вадим. Что из того?

В 1962 г. Институт переехал в Академгородок, а мы продолжали жить в г. Новосибирске. Несколько раз, особенно, помню, зимой, поздно вечером возвращались одним автобусом домой. Вадим о чем-то без умолку говорил. На самом деле ему и не нужен был собеседник, он сам мог заговорить кого хочешь. В 1964 г. Институт переехал в свое здание и наши комнаты были напротив (№ 205 и 225). Мы здоровались: «Здравствуй-здравствуй. Привет-привет». Никакой совместной деятельности и интересов не было. Вадим был активным участником институтской самодеятельности, ходил на все институтские вечера, писал стихи для институтской самодеятельности, был участником многих академгородковских тусовок, т. е. его привлекала вербальная деятельность. Вместе с тем физический труд не только его не привлекал, он вызывал у него полное отторжение, если

не сказать, отвращение. Тогда как я не любила вечера и тусовки, крайне редко бывала на институтских вечерах, зато была активным участником всех картофельно-морковных выездов института. Вадим не любил общественную работу (его однажды выбрали в местком, а потом выгнали за полную бездеятельность). А я по характеру прирожденный общественник: комсомол, местком да и теперь аспирантура – это так же своеобразная общественная работа. Короче: «Вода и камень, лед и пламень...».

Однако «Там, наверху, нас, видно, кто-то сильно любит». Иначе зачем судьба нам подкидывает различные обстоятельства и случаи, которые переламывают нашу жизнь? Эта самая Судьба свела нас неожиданно. В августе 1965 г. наша лаборатория теоретических основ селекции животных во главе с заведующей Зоей Софроньевной Никоро на «Собачьем» пляже Обского моря устроила вечерком пикник по поводу отъезда в Ленинград Люси Степаньян, которая окончила обучение в аспирантуре. Мы развели костерок, пожарили шашлычки, слегка выпили винца и стали петь бардовские песни. У нас был огромный репертуар, Зоя Софроньевна страшно любила эти песни и хотя сама не пела, но слушала наши песни всегда с большим удовольствием. Было тепло, хорошо на душе, мы были молоды, мы были друзья. В разгар веселья, а уже наступили сумерки, к нашему костерку буквально «подрулили» две странные фигуры. Было понятно, что они в поисках чего-то возвышенного. Это был Саша Трухачев, недавно разведшийся с женой, и Вадим Ратнер, жена с сыном которого уехала в отпуск. Они явно «рыли копытами» песок пляжа. Конечно, мы их узнали, конечно, пригласили к нашему костерку, конечно, они не отказались. Они тут же включились в наш хор. И, по-видимому, Вадим здесь впервые

меня увидел (или разглядел), потому что после этого дня при встрече я стала замечать его очень заинтересованный взгляд, попытки заговорить. А затем, пройдя испытания пересудами всех «заинтересованных и озабоченных судьбами отдельных людей и всего человечества в целом», с июня 1970 г. мы стали жить одной семьей.

Каждый из нас был занят своей работой и мы практически не вмешивались в дела друг друга. Первая совместная деятельность касалась вписывания мною математических формул в пять экземпляров докторской диссертации Вадима. Это, надо сказать, труд был огромный. Его диссертация наполовину состояла из математических формул. В результате я вывихнула сустав правой руки, который потом долго болел. Первая по-настоящему совместная работа нами была выполнена в 1978 г. Мы перевели с английского языка книгу Д.Ф. Кроу и М. Кимуры «Введение в популяционно-генетическую теорию» (James F. Crow & Motoo Kimura «An Introduction to Population Genetics Theory»). Книга большая, объемом более 600 страниц. Профессор Дж. Кроу специально для издания книги в русском переводе написал предисловие и подарил Вадиму один экземпляр этой книги. Все было хорошо. Мы поделили главы. Все главы, касающиеся количественной генетики, селекции и инбридинга, достались мне, а математико-популяционно-генетические главы – Вадиму. Книга была переведена, напечатана на машинке, формулы вручную вписаны. Был получен хороший отзыв от рецензента. Мы стали ждать публикации книги и гонорара. И тут, как гром среди ясного неба – группа американских ученых подписала письмо-протест против введения наших войск в Афганистан. Среди подписантов был и Дж. Кроу. И все. Издательство отказалось печатать книгу под тем предлогом, что «Подобная книга Ч. Ли «Введение в популяционную генетику» уже имеется и вряд ли целесообразно издавать другую такую же книгу». Предлог был явно надуманный – книги совершенно разные.

Однако, поскольку перевод был признан хорошим, издательству пришлось выплатить нам 40 % гонорара, которые пошли на оплату бумаги и работы машинистки.

Все, кто был участником XIV Международного генетического конгресса в Москве под председательством Дмитрия Константиновича Беляева, должен помнить о напряженной атмосфере, которая царила на Конгрессе в связи с этими событиями. Американцы призвали к бойкоту Конгресса и официальная делегация американских ученых на Конгресс не приехала.

Этот период, 1970–1980-х гг., у Вадима был очень плодотворным. Он в основном был занят организацией и подготовкой математических биологов на факультете естественных наук Новосибирского госуниверситета, аспирантов в Институте цитологии и генетики, работал в Институте, читал лекции в университете. Под его руководством были защищены первые кандидатские диссертации. Были опубликованы монографии: «Принципы организации и механизмы молекулярно-генетических процессов», 1972 г.; «Динамическая теория биологических популяций», 1974 г. (коллективная монография); «Молекулярно-генетические системы управления», 1975 г.; «Математическая популяционная генетика», 1976 г.; «Молекулярная генетика: принципы и механизмы», 1983 г.; «Проблемы теории молекулярной эволюции», 1985 г. (коллективная монография). В это же время Вадим организовал издание нескольких тематических сборников и был их автором и редактором. В этих сборниках публиковались статьи всех сотрудников теоретической группы лаборатории генетики популяций и не только. В 1986 г. был организован теоретический отдел, не без участия Вадима в Институте появились первые компьютеры, его ученики защитили уже докторские диссертации. Все было хорошо. Но в конце 1980-х гг. Вадим заинтересовался нашими работами по выяснению роли мобильных генетических элементов (МГЭ) в ответе генома дрозофилы на внешние средовые (тепловой и холодовой шок) и внутригеномные (селекция) стрессовые воздействия. В 1990 г. мы объединились в одну лабораторию, которую он возглавил. Лаборатория стала называться «Молекулярно-генетических систем управления». Вадим как-то с необычайной легкостью вошел в «МГЭшные» проблемы и наше сотрудничество продолжалось практически 15 лет. За этот период вме-

2-й съезд ВОГиС, 1972 г. Слева направо: ?, Н.В. Тимофеев-Ресовский, Л.А. Васильева, В.А. Ратнер, С.Н. Родин.

сте с молодежным коллективом лаборатории был выполнен цикл работ, посвященный анализу индукции транспозиций мобильных генетических элементов дрозофилы под воздействием хит- и колдшока, гамма-облучения, алкоголя, изогенизации, аутбридинга, инбридинга и селекции. В общей сложности нами было опубликовано около 100 работ. В этот период Вадим 4 раза становился Соросовским профессором, продолжал работу по подготовке математических биологов, читал курсы лекций для студентов ФЕН НГУ: «Молекулярная биология», «Математическая популяционная генетика», «Мобильные генетические элементы и количественные признаки». Он был педагогом «от бога». Его лекции вспоминают с благодарностью многие, кто их слушал, до сих пор.

Накопленными разносторонними знаниями в области молекулярной генетики, генетического языка, популяционной математической генетики, генетики количественных признаков, селекции и эволюции он хотел поделиться с более широкой аудиторией. Поэтому он за несколько последних лет опубликовал серию научно-популярных статей в журнале «Природа» и в «Соросовском образовательном журнале».

Кроме того, Вадима всегда интересовали личности или, как он их называл, персоналии в мире науки. У него было особое тре-

петное отношение к гениям в науке, к их работам и к истории Великих открытий в области генетики. Он исследовал процесс того или иного открытия через «одно касание», как шаг за шагом одно открытие приводило к другому открытию, изучал материалы о несправедливо забытых открытиях и личностях в науке. Особенно его заботили открытия отечественных ученых, в частности, Николая Константиновича Кольцова, Сергея Михайловича Гершензона, Николая Владимировича Тимофеева-Рессовского и др.

В последний, невероятно трудный год жизни, он подготовил к печати книгу «Генетика, молекулярная кибернетика: личности и проблемы», в которой описаны хроники великих открытий, которыми он восторгался, собраны его воспоминания об ученых, с которыми его сводила судьба, сказаны добрые слова о своих учениках. Вадим создал настоящую научную школу математических биологов. Более ста его учеников продолжают начатое им дело и развивают собственные научные направления. Сейчас, когда прочитаны геномы многих про- и эукарит, особенно остро понимаешь то, какое великое дело сделал Вадим в науке. Вадим очень хотел увидеть напечатанной книгу, но к великому огорчению, этого не суждено было случиться. А книга получилась замечательная, я это знаю по многочисленным отзывам самого широкого круга читателей.

Вадим работал практически до самого последнего дня, последнее его выступление было в июле на Международной конференции BGRS'2002. Он сделал прекрасный доклад на английском языке «Виртуальная реальность».

И наконец, хочу сказать, что Вадим был романтиком. Он мечтал о том, чтобы между учеными существовали не просто товарищеские отношения, но чтобы было научное братство без зависти, интриг, объединенное только научными интересами.

Вадим не был бойцом и борцом, он терпеть не мог конфликты, сам практически никогда не создавал конфликтных ситуаций, никогда не допускал лжи «даже во благо», был толерантен и обходил острые моменты, был терпим к чужим слабостям, отметал все, что мешало ему заниматься наукой. Плохо был приспособлен к нативной жизни. Я ему часто го-

ворила: «Что с тобой было бы, если бы тебе пришлось жить в деревне?» Он отвечал совершенно серьезно: «Я бы умер». Создавалось впечатление, что он человек не очень сильной воли, хилый интеллигент. А из того, как он встретил роковой приговор и как он прожил последний год своей жизни, стало ясно, что его мужества хватило бы на десятерых.

Л.А. Васильева

Институт цитологии и генетики СО РАН, Новосибирск

В.А. Ратнер с сыном Алешей и племянником Вадимом.